

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ПРАКТИЧЕСКОЙ НАУКИ

М.Г. Федотова

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных коммуникаций, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Email: fmg@bk.ru

Проведена реконструкция методов исследования в социальной философии, обсуждается возможность трансформации социально-философской парадигмы, выявлены тенденции трансформации социально-философской методологии с опорой на положения практической науки: субъективизация научной парадигмы; применение отдельных принципов объективистской парадигмы в качестве дополнительной методологии (теории среднего уровня); включение мировоззренческого (морально-этического) компонента в качестве обязательного, синтез образного и понятийного мышления, вероятностный характер полученного знания. Субъективизация социально-философской парадигмы вызвана, по мнению автора, во-первых, развитием постнеклассической науки, во-вторых, сильной «культурной программой» общественных наук, в-третьих, слабой объяснительной силой объективистской парадигмы для описания целого комплекса переходных состояний, которые переживает современное общество.

Обоснована возможность преодоления мультипарадигмальности методологии социально-философских исследований за счет интеграции методологии среднего уровня, активно применяемой в практической философии. Возможности интеграции теории среднего уровня в новую методологию обсуждаются на примере эссеистского метода. Суть этого метода – в конструировании опорой на образное мышление авторского образа-понятия общества и его интерпретации в эссеистском стиле, однако, с использованием соответствующих понятийных характеристик. В создании образа-понятия и его интерпретации синтезируется целый ряд методов: метафоризация, аналогия, герменевтический метод и др.

Ключевые слова: практическая философия, социальная философия, научная парадигма, метод, теория среднего уровня.

Глубокие трансформации социальной реальности, произошедшие в конце XX века, сделали востребованными новые методы ее изучения. Применяя основные положения Т. Куна о закономерностях развития науки [1], в связи с радикально изменившимся объектом исследования можно было бы ожидать научной революции в области социальной философии. Однако этого не произошло. Можно констатировать, что до сих пор новой общепризнанной парадигмы в социальной философии так и не сложилось. Напротив, большинство ученых [2; 3; 4; 5] настаивает на мультипарадигмальности общественных наук вообще, и социальной философии в частности. Однако представляется непродуктивным только лишь констатировать мультипарадигмальность или говорить о ней, как о непреходящей особенности современной науки. Оценивая перспективы ситуации мультипарадигмальности, стоит все же задаться вопросом: возможно ли уже сегодня обнаружить некоторые тенденции формирования новой научной парадигмы

и какие новые методы могут способствовать ее (парадигмы) утверждению? Постараемся ответить на этот вопрос, проведя реконструкцию наличных методов социальной философии.

Однако прежде стоит сказать несколько слов о терминологии. Парадигму мы будем понимать не столько в куновском смысле, т.е. как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [1, с. 17], сколько в более широкой интерпретации этого понятия, когда парадигма понимается как «обобщающая метафора» [6, с. 63], «рамка для идей, которые люди используют, когда представляют что-то или имеют дело с конкретным набором обстоятельств и проблем, относящихся к так называемой ментальной карте естественного и социального мира» [7, с. 13]. Нас будут интересовать прежде всего общетеоретические принципы, на которых основан теоретико-методологический аппарат. И поскольку методология, теория и парадигма тесно связаны между собой, а формирование новой теории и методов способствует складыванию новой парадигмы, постольку мы считаем возможным через реконструкцию наличной методологии сделать предположение о сути формирующейся социально-философской парадигмы.

Можно говорить о двух группах методов, способствующих складыванию новой научной парадигмы. Первая связана с онтологическим аспектом социальной философии и призвана ответить на вопросы о природе общества и социальной реальности. Вторая тесно связана с социальной практикой и отвечает на вопрос о социальном идеале и способах его достижения. Ответ на первую группу вопросов ассоциируется с представлением о реальности как таковой, а социальная реальность выступает одним из ее видов. Здесь ученые часто ориентируются на общую научную парадигму, объединяющую естественные и гуманитарные науки. Начиная с этапа классической науки роль парадигмального описания реальности выполняют различные разделы физики. Для классической науки идеал научности и наиболее адекватного описания реальности воплощает классическая механика, для неклассической – квантовая механика, для постнеклассической – синергетика. Например, из квантовой механики в качестве парадигмальных положений, свойственных сегодня любой науке, имеющей дело с теоретическими конструктами взаимодействующих объектов (субъектов), таких как общество, заимствованы принцип неопределенности и принцип дополнительности. Перенос естественнонаучных теоретических конструктов на общество происходит в виде метафоризации по аналогии, где роль аналогов выполняет взаимодействие индивидов в обществе, уподобляющееся взаимодействию частиц в любой физической системе. Вместе с тем метафоричность такого переноса остается очевидной и безусловно для более адекватного описания социальной реальности необходимы и специфические, собственно социально-философские методы исследования.

Современное информационное общество вступает в новый этап своего развития, характеризующийся институционализацией информационно-символических практик, трансгрессией виртуальной реальности в социальную реальность. В связи с этим

социальная философия в своем практическом приложении должна ответить на вопросы: что такое современное общество? как возможна новая социальная реальность? каков новый социальный идеал? какими средствами его достичь? Как видно, эти вопросы распадаются на две группы: первая – аналитическая, своего рода «диагноз нашего времени». Эти вопросы традиционно изучаются теоретической социальной философией. Практическая социальная философия «мыслится в рамках динамики социальных процессов на различных уровнях общества. При этом выделяются два критерия: проективность и нормативность. Проективность связана с конструированием теоретического базиса социального и общественного развития, то есть имеет непосредственное отношение к действительности социальной реальности. Нормативность же предполагает направленность на деятельность с позиции должного и потенциально необходимого культивирования норм и ценностей» [Цит. по: 8, с. 120].

Поэтому если говорить не только об общенаучной, но о специфической социально-философской парадигме, то ее основой (как практической науки) становится социальный идеал и способы его достижения, т.е. не только ответ на вопрос: что такое общество вообще, общество как таковое, а ответ на вопрос: что есть идеальное общество? Что есть общество как должное, а не как сущее? И если текущее состояние общества не соответствует социальному идеалу, то как это общество можно изменить? Этот вопрос включает в качестве обязательного компонента социально-философской парадигмы не только аналитическую, но и моральную установку исследователя и означает тем самым включение социальной философии в практическую науку. Обязательной частью социально-философской парадигмы как парадигмы практической философии также является изучение методов трансформации социальных практик.

В зависимости от понимания социальной реальности как объективного или субъективного феномена можно говорить о «субъективистской» и «объективистской» парадигмах в социальной философии. Объективистская парадигма (например, марксизм или структурный функционализм) предполагает в качестве образца описания состояния общества такие его характеристики, как системность, диалектика и историзм. При этом системные и исторически необусловленные (случайные) явления рассматриваются как частный случай, проявления которого нивелируются общими закономерностями (ср. у К. Маркса: «в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. ... Но как ни важно это различие для исторического исследования, – особенно отдельных эпох и событий, – оно несколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам» [9, с. 306]). Субъективистская парадигма (например, феноменология или социальный конструкционизм) предполагает, соответственно, в качестве такого образца отдельный конструируемый феномен, для которого, напротив, принципиально важны проявления субъективности индивидов (гносеологические конструкты, воля, эмоции). В работах в русле практической философии, например, парадигмальной является мировоззренческая (морально-этическая) позиция исследователя. Для описания общества как «конгломерата

субъективности» принципиально важным является допущение об абсолютном характере случайности и ситуационный (метафизический и внеисторический) характер описания, а факультативны, в свою очередь, системность и историзм.

Можно говорить о существенном сдвиге социально-философской парадигмы в сторону субъективизма. Этому способствовали три группы обстоятельств, действующих на различных уровнях бытия науки. Первая группа – общенаучные тенденции, связанные с развитием постнеклассической науки, парадигма которой основана на субъективности. Вторая – в общественных науках в целом действует сильная «культурная программа», когда сложившаяся в обществе культура представляется обстоятельством высокой объяснительной силы в отличие от «экономикоцентризма» объективистской парадигмы. В современном обществе расовые, межэтнические, религиозные факторы признаны ведущими в объяснении социальных процессов. И третья группа обстоятельств – собственно социально-философские тенденции, связанные со слабой объяснительной силой объективистской парадигмы для описания целого комплекса переходных состояний – от политических до информационных трансформаций, – которые переживает современное общество. В обществах переходного типа происходит кардинальное изменение системы, что приводит к асистемности как основной характеристике такого общества, прерывается «связь времен», следовательно, историзм также имеет ограниченную объяснительную силу. С другой стороны, количество случайных событий, играющих существенную роль в изменениях тенденций развития такого общества, многократно возрастает. Тем самым количество «аномальных фактов» (в терминологии Т. Куна) для объективистской парадигмы становится слишком велико. Эти причины привели к изменению соотношения субъективности/объективности в современной парадигме социальной философии. Если в определении общества как «системы взаимодействующих социальных субъектов» вплоть до конца XX века методологический акцент делался на понятии «система», то в современных исследованиях акцент, скорее, на «взаимодействии социальных субъектов», причем, зачастую понимаемых исключительно как индивиды. Таким образом, общество сводится к взаимодействию индивидов между собой, необязательно предполагающему наряду с этим системное взаимодействие. Современная социально-философская парадигма представляется по преимуществу субъективистской, хотя и сохраняющей мультипарадигмальность.

Нередко в качестве дополнительной методологии используются теории среднего уровня и основанные на них методы исследования. Теории среднего уровня – термин, введенный Р. Мертоном, который противопоставил гранд-теории, дающие объяснение общественным процессам в виде общих тенденций и закономерностей, и теории среднего уровня, объясняющие конкретные явления с учетом места и времени их протекания. Это такие теории, «которые находятся между второстепенными, но необходимыми рабочими гипотезами... и систематическими усилиями по разработке единой всеобъемлющей теории, которая в состоянии объяснить все наблюдаемые закономерности социального поведения, социальной организации и социальных изменений. ...Она является промежуточной по отношению к общим теориям социальных систем, которые слишком далеки от

конкретных видов социального поведения, организации и изменений, чтобы учитывать то, что наблюдается... Теории среднего уровня имеют дело с ограниченными аспектами социальных явлений, о чем свидетельствуют их названия. Говорят о теории референтных групп, о социальной мобильности или ролевом конфликте и о формировании социальных норм точно так же, как говорят о теориинеообразования, микробиологической теории или кинетической теории газов» [10, с. 448].

Представляется вполне логичным, если дополнительная методология (методология среднего уровня) предполагает одну и ту же социально-философскую парадигму. Вместе с тем социально-философские исследования в рамках субъективистской парадигмы нередко включают системный, исторический и диалектический подходы в качестве дополнительной методологии или теории среднего уровня, и, наоборот, объективистская парадигма включает в качестве дополнительных субъективистские методы исследования. И даже парадигмальные методы могут применяться в качестве такой методологии среднего уровня. Так, в мир-системном анализе И. Валлерстайна в качестве основной методологии используется системно-функциональный анализ, а в качестве дополнительной – парадигмальная методология синергетики (теория «длинных волн» Н. Д. Кондратьева). Недостатки объективистской парадигмы И. Валлерстайн видит в описании этапов трансформации общества: «Ничто не иллюстрирует искажающего воздействия внеисторических моделей социального изменения лучше, чем дилеммы, порождаемые понятием стадий развития... И фундаментальная ошибка а-исторической общественной науки (включая а-исторические версии марксизма) состоит в овеществлении частей целостности в таких единицах и сравнение затем этих овеществленных структур» [11, с. 21-22]. Вместо этого в качестве механизма изменений И. Валлерстайн предлагает опираться на «кондратьевские циклы»: «Механизмами изменений являются циклические ритмы, наиболее важными из которых являются два. Кондратьевские циклы продолжаются около 50-60 лет. Их А-периоды, в сущности, являются тем временем, когда могут быть защищены особенно значительные экономические монополии; их Б-периоды – это периоды географического перемещения тех видов производств, монополия на которые исчерпала себя, равно как и борьбы за контроль над перспективными новыми монополиями» [11, с. 349]. Усовершенствование марксистской парадигмы видится И. Валлерстайном во введении синергетически обоснованных кондратьевских циклов в классическое марксистское понимание стадий развития общества. Тем самым парадигмальная методология синергетики становится у И. Валлерстайна методологией среднего уровня.

Если речь идет о практической философии, методология среднего уровня представляется принципиально важной. Она призвана установить взаимосвязь социально-философского анализа с наличным состоянием общества и, соответственно, именно во взаимодействии и синтезе методологии среднего уровня можно обнаружить возможные пути преодоления мультипарадигмальности современной социальной философии. Одной из задач применения теорий среднего уровня Р. Мертон и называл трансформацию и интеграцию сложившихся в

социологии парадигм.

Именно в методологии среднего уровня стоит искать интегрирующий потенциал для преодоления мультипарадигмальности. В соответствии с выявленной ранее тенденцией к субъективности парадигмы современной социальной философии и очевидной необходимостью синтеза наличных философских методов для преодоления мультипарадигмальности одним из таких вариантов, на наш взгляд, может стать метод, который условно можно назвать «эссеистским». Суть метода – \в конструировании некоего авторского образа-понятия общества с опорой на общекультурный контекст и претендующего на универсальность в данное историческое время и в данных обстоятельствах. Этот образ затем интерпретируется автором-философом как правило, в вольном эссеистском, а не строго научном стиле. В ходе этой интерпретации образ общества наделяется соответствующими понятийными характеристиками. В создании образа-понятия и его интерпретации синтезируется целый ряд методов: метафоризация, аналогия, герменевтика и др. Основой метода является образное мышление: «В качестве ведущей парадигмы автор использует общую идейную установку концепции образного мышления, согласно которой стандартное понятийное мышление всегда сопровождается параллельным процессом построения системы образов, которая в рамках воображения является эвристическим инструментом для эффективной познавательной работы с интеллигентными динамичными объектами» [12, с. 34].

Образность как необходимый компонент в анализе общества обосновывает в своих работах Е. И. Сильнова: «образы социальной реальности способствуют концептуальному осмыслению общественного развития, концентрируют в себе онтологическую проблемность социального бытия, отражают реальные социальные процессы и дают некую систему ориентиров человеческой деятельности» [13, с. 688].

Истоки эссеистского метода можно обнаружить уже у Платона в его знаменитом мифе о пещере, где образ пещеры используется для конструирования понятийных характеристик процесса познания. А если говорить о собственно социальной проблематике, то, например, у Августина в его противопоставлении «града небесного» и «града земного». Широко известны образы-понятия «хорошее общество» (Дж. Гилберт), «прозрачное общество» (Дж. Ваттимо), «общество спектакля» (Г.-Э. Дебор) и др.

Характерный пример использования эссеистского метода можно обнаружить в работе современного социального философа Бьюн-Чул Хана «Прозрачное общество». Центральный образ прозрачности интерпретируется через ряд характеристик – названий соответствующих глав: позитивное общество, выставочное общество, общество очевидности, порнографическое общество, общество ускорения, интимное общество, информационное общество, общество разоблачения и общество контроля [14]. При развертывании характеристик прозрачного общества Бьюн-Чул Хан ориентируется на визуальный образный ряд. Прозрачное общество – общество не истины и не лжи, а лишь пустоты. Аргумент, который он приводит, – визуального свойства: «Совершенно прозрачна лишь пустота» [14, с. 48]. Понятийный аспект прозрачного общества раскрывается на

основе сопоставления с образом «прозрачного, как кристалл, сердца» [15]. «Руссо призывает всех своих собратьев по человечеству «раскрыть» свое сердце «с равной искренностью». В этом, по Руссо, и состоит *диктатура сердца*» [14, с. 50]. Далее, вслед за образным представлением, у Б.-Ч. Ханаследует понятийный анализ диалектических противоположностей, скрывающихся в «прозрачности» – с одной стороны открытость и свобода, а с другой – насилие и тоталитарность. «Героический проект прозрачности, желающий разорвать все покровы, ответить все сущее, развеять все темное, ведет к насилию. Сам запрет на театр и подражание (*Mimesis*), предписанный еще Платоном его идеальному государству, наделяет руссоистское общество прозрачности тоталитарными чертами» [14, с. 51]. Образные и понятийные характеристики в философском тексте оказываются неотделимыми друг от друга, представляя собой некий синтез методов познания. Тем самым можно говорить о синтезе методов в рамках субъективистской парадигмы.

Поскольку синтез методов происходит на среднем уровне обобщений, постольку получаемое знание до некоторой степени утрачивает философскую универсальность, описывает закономерности лишь определенного типа общества, в ограниченном пространстве и времени. В теории и методологии среднего уровня осуществляется переход с уровня единичных обстоятельств к обобщению, поэтому такая методология позволяет выработать лишь вероятностное знание, применимое в определенных обстоятельствах. В этом смысле она может описываться как «переходная» к более полному и точному знанию. Р. Мертон дает такую характеристику знаний, полученных в ходе применения теорий среднего уровня: «Ориентация среднего уровня включает в себя определение меры невежества. Не претендуя на знания, которых на самом деле нет, она отчетливо определяет, что нужно еще сделать для того, чтобы заложить фундамент для постоянного увеличения суммы наших знаний» [10, с. 69]. Соотнесение между собой теорий среднего уровня, их синтез могут способствовать формированию новой парадигмы.

Таким образом, системная, историческая и диалектическая методология, востребованная в виде гранд-теорий, сегодня выступает в функции теории среднего уровня и позволяют преодолевать противоречия трансформирующейся методологии социальной философии.

Итак, методология социальной философии переживает трансформации, связанные с субъективизацией социальной реальности как предмета ее изучения. Однако объективистская парадигма остается востребованной в качестве дополнительной методологии. В разноуровневой методологии видится потенциал интеграции методологии среднего уровня и выработки новой социально-философской парадигмы. Некоторые характерные черты этой парадигмы применительно к практической социальной философии можно назвать уже сегодня: субъективизация исследований, включение мировоззренческого (морально-этического) компонента в качестве обязательного, синтез образного и понятийного мышления, вероятностный характер полученного знания.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 605 с.
2. Федотова В. Г. Социальная философия и науки об обществе / В. Г. Федотова // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 2. № 2. С. 119-135.
3. Мальцев К. Г., Зайцева Е. А. О выявлении причин и интерпретации «мультипарадигмальности» в социологии: методологический аспект / К. Г. Мальцев, Е. А. Зайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. № 2 (42). С. 80-88.
4. Лубский А. В. Социальные науки в России: интеллектуальная ситуация в конце XX - начале XXI века / Лубский А. В. // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. № 3. С. 31-49.
5. Орехов А.М. Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования / А.М. Орехов // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 91-97.
6. Maasen S., Weingart P. Metaphor and the dynamics of knowledge / S. Maasen, P. Weingart. – L.; N.Y.: Routledge, 2000. P. 63-90.
7. Firth R. An Appraisal of Modern Social Anthropology / R. Firth // Annual Review of Anthropology. 1975. Vol. 4. P. 1-25.
8. Владимиров П. А. Философия Канта и основания практической философии / П.А. Владимиров // Кантовский сборник. 2016. № 2 (56). С. 119-121.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс; пер. с нем. – М.: Госполитиздат, 1961. Т. 21. – 745 с.
10. Merton R. On the Sociological Theories of the Middle Range / R. Merton // Classical Sociological Theory. – С. Calhoun (Ed.). N.Y.: Blackwell Publishing, 2007. – 460 p.
11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. сангл. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.
12. Макулин А. В. Философия и логика визуального мышления / А.В. Макулин // Философия образования. 2016. № 6 (69). С. 34-45.
13. Сильнова Е. И. Концептуализация понятия «социальный образ» в социальной философии / Е.И. Сильнова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 688.
14. Хан Б.-Ч. Прозрачное общество / Б.-Ч. Хан; пер. с нем. – М.: Издательство “Логос”, 2014. – 60 с.
15. Руссо Ж.-Ж. Исповедь / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. – М.: Захаров, 2004. – 704 с.

Fedotova M.G. Social philosophy methods as a practical science // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2021. – Vol. 7 (73). – № 3. – P. 72–81.

The Reconstruction of Research Methods in Social Philosophy is Carried out, the Possibility of Transformation of the Socio-Philosophical Paradigm is Discussed, the Tendencies of Transformation of the Socio-Philosophical Methodology based on the Provisions of Practical Science are Revealed: Subjectivization of the Scientific Paradigm; the Application of Certain Principles of the Objectivist Paradigm as an Additional Methodology (Middle-Level Theory); the Inclusion of the Ideological (Moral and Ethical) Component as Mandatory, the Synthesis of Figurative and Conceptual Thinking, the Probabilistic Nature of the Knowledge Obtained. The Subjectivization of the Socio-Philosophical Paradigm is Caused, According to the Author, firstly, by the Development of Post-Non-Classical Science, secondly, by a Strong «Cultural Program» of the Social Sciences, and thirdly, the Weak Explanatory Power of the Objectivist Paradigm for Describing a Whole

Complex of Transitional States that Modern Society is Experiencing.

The Possibility of Overcoming the Multiparadigmality of the Methodology of Socio-Philosophical Research by Integrating the Methodology of the Middle Level, which is Actively used in Practical Philosophy, is Substantiated. The Possibilities of Integrating the Middle-Level Theory into the New Methodology are Discussed on the Example of the Essayist Method. The Essence of this Method is to Construct the Author's the Image-Concept of Society and its Interpretation in the Essayist Style, but using the Appropriate Conceptual Characteristics, Based on Imaginative Thinking. In Creating an Image-Concept and its Interpretation, a Number of Methods are Synthesized: Metaphorization, Analogy, Hermeneutical Method, etc.

Keywords: practical philosophy, social philosophy, scientific paradigm, method, middle-level theory.

References

1. Kun T. *Struktura nauchnyh revolyucij* [The Structure of Scientific Revolutions]. – Moscow, AST, 2003. – 605 p.
2. Fedotova V. G. *Social'naya filosofiya i nauki ob obshchestve* [Social Philosophy and Social Sciences] *Epistemologiya i filosofiya nauki*. [Epistemology and Philosophy of Science]. 2004. Vol. 2. № 2. P. 119-135.
3. Mal'cev K. G., Zajceva E. A. *O vyyavlenii prichin i interpretacii «multiparadigmal'nosti» v sociologii: metodologicheskij aspekt* [On the Identification of the Causes and Interpretation of «Multiparadigmality» in Sociology: Methodological Aspect] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2016. № 2 (42). P. 80-88.
4. Lubsij A. V. *Social'nye nauki v Rossii: intellektual'naya situaciya v konce XX – nachale XXI veka* [Social Sciences in Russia: the Intellectual Situation at the end of the XX-beginning of the XXI Century] *Gumanitarij YUga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2016, Vol. 19. № 3. P. 31-49.
5. Orekhov A. M. *Mezhdisciplinarnyj sintez i social'no-gumanitarnye nauki: k voprosu o proyasnii nekotoryh konceptov i vektorov issledovaniya* [Interdisciplinary Synthesis and Social and Humanitarian Sciences: on the Issue of Clarifying Some Concepts and Vectors of Research] *Socium i vlast'* [Society and Power]. 2018. № 3 (71). P. 91-97.
6. Maasen S., Weingart P. *Metaphor and the dynamics of knowledge*. – L.; N.Y.: Routledge, 2000. – P. 63-90.
7. Firth R. *An Appraisal of Modern Social Anthropology* // *Annual Review of Anthropology*. 1975. – Vol. 4. – P. 1-25.
8. Vladimirov P. A. *Filosofiya Kanta i osnovaniya prakticheskoy filosofii* [Philosophy of Kant and the Foundations of Practical Philosophy] *Kantovskij sbornik* [Kant Collection], 2016, № 2 (56), P. 119-121.
9. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Essays]. – Moscow, Gospolitizdat, 1961. Vol. 21. – 745 p.
10. Merton R. *On the Sociological Theories of the Middle Range*. *Classical Sociological Theory*. C. Calhoun (Ed.). – N.Y.: Blackwell Publishing, 2007. – 460 p.
11. Vallerstajn I. *Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. – Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo «Universitetskaya kniga», 2001 – 416 p.
12. Makulin A. V. *Filosofiya i logika vizual'nogo myshleniya* [Philosophy and Logic of Visual Thinking] *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 2016, № 6 (69). P. 34-45.
13. Sil'nova E. I. *Konceptualizaciya ponyatiya «social'nyj obraz» v social'noj filosofii* [Conceptualization of the Concept of «Social Image» in Social Philosophy] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2014. № 5. P. 688.
14. Han B.-Ch. *Prozrachnoe obshchestvo* [Transparent Society]. – Moscow, Izdatel'stvo «Logos», 2014, 60 p.
15. Russo Zh.-Zh. *Ispoved'* [Confessions]. – Moscow, Zaharov, 2004. – 704 p.

Сведения об авторе

Марина Геннадьевна Федотова – доктор философских наук, доцент, г. Омск, Омский государственный технический университет, профессор кафедры истории, философии и социальных коммуникаций. Email: fmg@bk.ru

Marina Gennadyevna Fedotova – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Omsk, Omsk State Technical University, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications. Email: fmg@bk.ru